

УДК 314.117.3:316.811(470.11)(045)

***ФЕДУЛОВА Анна Борисовна**, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности института комплексной безопасности Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 55 научных публикаций, в т. ч. 9 учебных пособий, трех монографий (в соавт.)*

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДОЙ СЕМЬИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье осуществлен анализ репродуктивной функции современной семьи, ее изменения под воздействием процессов трансформации общества. В современном обществе наблюдаются ослабление семьи как социального института, изменение качества семейных отношений. Свидетельством трансформации семьи является то, что фамилизм как ценность уступает место индивидуальным ценностям; широкое распространение получают внесемейные ценностные ориентации и способы личностной самореализации; для молодого поколения характерна автономизация брачности, сексуальности и прокреации. Прогресс и модернизация ценностей, значимость материального благосостояния, повышение уровня образованности общества изменяют репродуктивное поведение семьи, снижают уровень рождаемости, что позволяет охарактеризовать рождаемость современной семьи как интегрирующий показатель сотрудничества и соперничества ценностей семьи, индивидов и общества в целом. Вместе с тем в нынешних российских условиях роль института семьи и брака, значение семьи как функциональной системы возрастает. Благополучная молодая семья рассматривается государством в качестве главного потенциала России, который способен обеспечить демографическое будущее страны, поэтому необходимо формировать и воспитывать в обществе нравственные ценности, создавать условия для реализации потребности молодой семьи в детях. На основе результатов социологического исследования в статье представлена характеристика и выявлены особенности репродуктивного поведения молодой семьи, проживающей в Архангельской области, в зависимости от пола, возраста, образования респондентов, материальных условий семьи, числа детей в родительской семье. Автор делает вывод о том, что основой повышения рождаемости в регионе должно стать повышение качества жизни молодой семьи. Полученные в исследовании данные могут быть основанием для региональной программы, направленной на повышение активности репродуктивного поведения молодых семей.

***Ключевые слова:** трансформация, семейные ценности, рождаемость, репродуктивное поведение, факторы репродуктивного выбора, молодая семья, качество жизни семьи.*

Одним из приоритетных направлений государственной политики в отношении молодой семьи является обеспечение выполнения молодой семьей социально-демографических функций. По переписи населения 2010 года в России насчитывается 9 069 110 молодых семей, где супруги, а в неполных семьях матери/отцы моложе 35 лет. Из них 2 927 875 – с одним ребенком моложе 18 лет, 1 358 787 – с двумя детьми [1, с. 63].

В качестве показателей уровня благополучия молодой семьи как социального института может выступать качество выполнения ею таких социальных функций, как обеспечение воспроизводства физически здорового и психически полноценного потомства, обеспечение в надлежащей степени полноценного воспитания и социализации детей¹. Однако репродуктивная функция современными молодыми семьями выполняется в редуцированном виде. Молодые супруги не реализуют свой репродуктивный потенциал, предпочитая малодетный тип репродуктивного поведения.

Это объясняется тем, что наличие детей в семье, их функциональная ценность теснейшим образом связана, с одной стороны, с социально-экономическими факторами, направленными на стимулирование рождаемости, а с другой стороны, с социально-психологическими факторами как на уровне семьи, так и на уровне личности. А уровень рождаемости (наличие детей в семье) отражает степень соучастия в этом процессе ценностей семьи, индивидов и общества в целом [2]. Фактически результаты репродуктивного процесса зависят не только от текущих условий, но и от «ретроспективных» факторов, запечатленных в репродуктивных нормах и сформированной потребности в детях [3].

В современном обществе происходит трансформация семьи: наблюдается активный процесс эгалитаризации и демократизации внутрисемейных отношений; широкое распространение получают внесемейные ценностные ориентации и способы личностной самореализации; типич-

ными являются три модели семьи: патриархальная, детоцентристская и постмодернистская. Достаточно распространенной формой брачных отношений становится сожитительство, которое рассматривается как статистически значимая альтернатива официальной семье, как следствие перехода от традиционных и патриархальных отношений к современным отношениям, основанным на равенстве полов и партнерстве. Это в свою очередь изменяет систему ролевых отношений между супругами, между родителями и детьми, влияет на репродуктивное поведение семьи.

В исследованиях последних десятилетий четко прослеживается трансформация семейных ценностей, которая характерна для всех брачно-семейных сфер как российской, так и европейской семьи в целом. Так, по результатам исследования европейских ценностей (ИЕЦ) [4], которое было проведено в 1999–2000 годах среди респондентов 33 европейских государств, семейная жизнь остается в сознании большинства респондентов базовой ценностью, а семейные ценности в различных брачно-семейных сферах отличаются, и это прежде всего касается института брака (регистраемый и нерегистраемый), репродуктивных установок (значимость ценности детей в жизни семьи). Внесемейные ценностные ориентации европейцев выражены заметнее: они в 9 раз чаще одобряют бездетность, чем россияне, и в два с лишним раза реже отмечают свое неодобрение [5].

Как отмечают исследователи, в ответах россиян проявляется специфическое отношение, которое может говорить о более сильном, чем в Европе, влиянии на респондентов системы ценностей традиционной семьи. Но при этом следует отметить, что этот ценностный консерватизм не повышает уровень значимости семьи в целом. Наиболее явно это проявляется в изменении традиционных ценностей семьи и брака, падении значимости ценности родительства и, как следствие, сокращении рождаемости, что в целом может привести к изменению модели со-

¹О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи: письмо от 8 мая 2007 года № АФ-163/06. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902060617> (дата обращения: 25.10.2014).

циального института семьи, размыванию смысловых ценностей российской ментальности [6].

Нынешнюю российскую демографическую ситуацию определяют как кризисную, несмотря на положительную динамику рождаемости. В 2013 году по сравнению с 2006 годом более чем на 28 % увеличилось число родившихся и составило 1895,8 тыс. детей; повысилась доля вторых и последующих рождений в общем количестве рождений; суммарный коэффициент рождаемости в 2013 году достиг 1,707², что в целом не обеспечивает простого воспроизводства населения и не может свидетельствовать о значительном повышении рождаемости в ближайшее время, несмотря на принятые меры³, направленные на стимулирование рождаемости.

Согласно данным отечественных исследований [6–11], малодетность сегодня становится жизненной нормой: половина российских семей воспитывает только одного ребенка, при этом родители не стремятся к рождению последующих детей, ссылаясь на недостаточность средств, времени и сил, наличие жилищных и финансовых проблем, страх за будущее своих детей [7; 12–14]. По официальным данным, в Российской Федерации 17,3 млн семей (43 % от общего количества семей) имеют в своем составе несовершеннолетних детей, с двумя несовершеннолетними детьми – 11,4 %, многодетные семьи составляют 2,5 % от общего количества семей с детьми⁴.

Характерным признаком влияния современных условий на репродуктивные процессы, происходящие в молодой семье РФ, является рост числа детей, рожденных матерями, не состоящими в зарегистрированном браке. Сегодня каждый пятый ребенок рождается

у одинокой матери. В 2009 году количество таких рождений равнялось 26,07 % [15, с. 110], в 2013 году – 23 %⁵. Такие особенности внебрачной рождаемости соответствуют ситуации в других странах, совершивших второй демографический переход [16], и могут рассматриваться как имманентные черты современной рождаемости, не привязанной к традиционному брачно-семейному статусу [15], что в целом свидетельствует о разделении родительства и брака [17, с. 117].

Безусловно, нельзя однозначно утверждать, что семья теряет свою значимость для индивида, семья по-прежнему выступает в качестве некой сверхценности, и это относится в равной степени ко всем группам и слоям населения [4, 13], а семейные ценности в различных брачно-семейных сферах трансформировались, поэтому, на наш взгляд, уместно говорить о противоречии между семейными и личными (внесемейными) ценностями индивида.

В то же время необходимо подчеркнуть, что в нынешних российских условиях возрастает роль института семьи и брака как функциональной социальной системы, обладающей высокой способностью выполнять защитные функции; в период кризисов семьи выступают как важный буфер между индивидом и социальными переменами [10, с. 153]. Для преодоления кризиса рождаемости жизненно необходимо формирование более благоприятного, чем сегодня, демографического климата. Такие изменения могут быть результатом «самонастройки» и «самоизлечения» общества, но могут происходить и вследствие целенаправленной государственной политики – экономической, социальной, демографической и т. д. [18, с. 323].

²Распоряжение Правительства РФ № 1618-р от 25 августа 2014 г. «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/government/146> (дата обращения: 25.10.2014).

³Указ Президента РФ 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://zakonbase.ru/content/base/111074> (дата обращения: 25.10.2014).

⁴Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1618-р от 25 августа 2014 г.

⁵Там же.

На данном фоне изучение репродуктивного поведения молодой семьи представляет особый интерес, поскольку для современного этапа демографического развития Архангельской области характерна естественная убыль населения: численность населения в Архангельской области уменьшилась на 20 % по сравнению с 1990 годом. Основными факторами, обуславливающими негативные тенденции, являются миграция молодежи до 35 лет (потенциальные или реальные молодые семьи) и низкая рождаемость, которая на данном этапе развития региона не обеспечивает простого воспроизводства населения.

В этой связи актуальным являются создание благоприятных условий жизнедеятельности молодых семей, проживающих на Европейском Севере, возрождение и сохранение традиционных семейных ценностей, характерных для этнокультурных особенностей региона. Семья на Поморской земле всегда выступала носителем духовных ценностей, транслятором накопленного социального опыта и нравственных норм от поколения к поколению.

Исследование, посвященное изучению репродуктивного поведения молодой семьи, было проведено в 2011–2012 годах методом анкетирования в клубах молодых семей в Вельском, Виноградовском, Котласском, Ленском, Няндомском, Плесецком, Холмогорском районах, а также в городах Архангельске и Новодвинске при поддержке ГОУ «Центр поддержки молодой семьи» г. Архангельска. В исследовании применялась случайная бесповторная выборка. Генеральная совокупность по переписи населения 2010 года составила 86 714 молодых семей [1, с. 65].

Всего было опрошено 248 чел. Из них 100 мужчин (40,3 %) и 148 женщин (59,7 %) в возрасте от 18 до 34 лет включительно. В определении возрастного диапазона объекта исследования мы опирались на понятие молодой семьи, приведенное в долгосрочной целевой программе

Архангельской области «Обеспечение жильем молодых семей» на 2009–2011 годы⁶.

По материалам опроса среди молодых семей Архангельской области наблюдается тенденция к распространению нерегистрируемых браков. Так, ответы респондентов показали, что почти четверть опрошенных (21,8 %) живет совместно, официально не регистрируя брак. Однако большинство респондентов (76,6 %) состоит в официальном браке; неполные семьи представлены 1,6 % респондентов.

В качестве важнейших регуляторов репродуктивного поведения молодой семьи мы рассматриваем семейные ценности. Абсолютное большинство молодых супругов считает важнейшей ценностью рождение ребенка в семье: так ответили 71,8 %, второй по популярности ответ – «отношения с супругом/супругой» (19,4 %). Такие данные, по нашему мнению, свидетельствуют о значимости ценности семьи и детей, семейного образа жизни для молодых семей региона, определяют психологическое благополучие молодой семьи, но и подтверждают мнение большинства исследователей [3; 13; 19] о нарастающей тенденции смены детоцентрического типа семьи супружеским типом.

Результаты исследования также подтверждают общероссийскую тенденцию снижения значимости официального брака и роста числа рождений вне брака [13, 14]. Большая часть опрошенных молодых супругов (50,8 %) считает, что рождение ребенка не должно быть прямо определено фактом заключения брака.

В среднем молодая семья в Архангельской области имеет 0,9 ребенка. Значение этого показателя очень низкое (с учетом, что для простого воспроизводства населения необходимо 2,2 рождения на одну женщину) [20, с. 17]: более половины опрошенных молодых семей (126 семей – 50,9 %) являются однодетными. Существенно меньшее количество семей имеют

⁶Постановление Администрации Архангельской области от 19 августа 2008 г. № 179-па/26 «Об утверждении долгосрочной целевой программы Архангельской области «Обеспечение жильем молодых семей» на 2009–2011 годы (с изменениями на 13 сентября 2011 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/962021000> (дата обращения: 25.10.2014).

двух детей – 42 семьи, что составляет 16,9 %, и лишь 4 опрошенные семьи (1,6 %) имеют трех детей. При этом в настоящий момент детей не имеют 76 семей (30,6 %) (рис. 1).

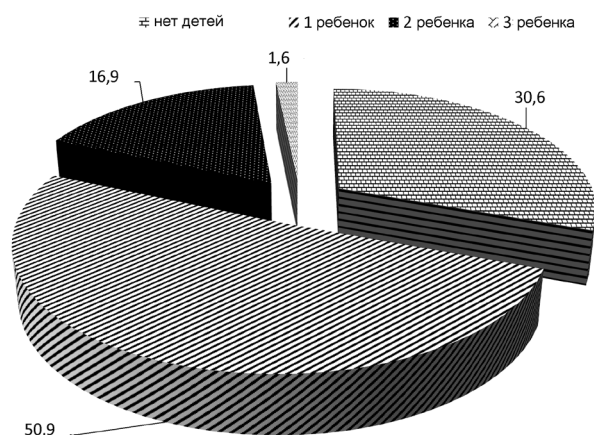

Рис. 1. Количество детей в молодых семьях, %

В целом репродуктивная функция молодыми семьями Архангельской области реализуется в редуцированном виде: число рожденных детей оказывается меньше желаемого и планируемого. Отметим, что наши данные сопоставимы с результатами других исследователей, фиксирующих данную тенденцию начиная с конца 80-х – начала 90-х годов [9, 13].

В ходе исследования мы измерили репродуктивные установки молодых семей, характеризуемые индексом идеального, желаемого и ожидаемого количества детей. Как показывает практика многочисленных опросов, существуют стабильность ответов на вопросы об «идеальном» и «желаемом» числе детей и высокая чувствительность ответов на вопрос об «ожидаемом» числе детей к текущей социально-экономической ситуации [21, с. 43].

Так, респондентов, планирующих (ожидающих) иметь троих детей, оказалось почти в три раза меньше количества респондентов, желающих иметь троих детей (12,9 и 35,5 % соответственно). Напротив, более чем в 10 раз количество планирующих однодетную семью превышает количество желающих иметь однодетную семью (17,0 и 1,6 % соответственно) (рис. 2). Иными словами, если в желаниях молодых супругов явно преобладают установки на создание двухдетной и многодетной семьи, то их планы направлены на рождение одного-двух детей.

Показатель идеального числа детей для молодых семей региона (2,4) заметно ниже желаемого (2,7). Это, на наш взгляд, связано с функциональной значимостью ценности детей в современной семье. Малодетные семьи (однодетные и двухдетные) стали социальной нормой,

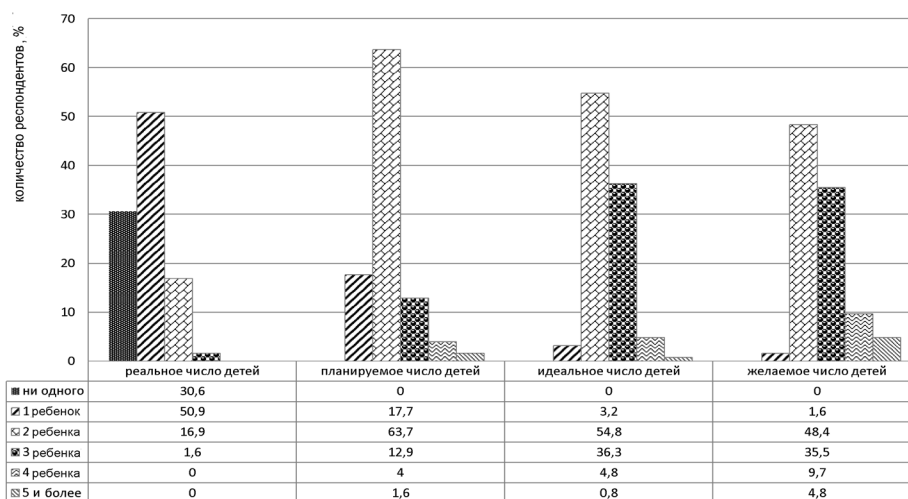

Рис. 2. Соотношение реального, планируемого, идеального и желаемого числа детей в молодых семьях, %

которую в качестве идеальной и называют респонденты. В связи с этим позитивным фактом можно назвать то, что молодые семьи региона хотят иметь большее число детей, чем принято, по их мнению, в обществе.

мые и наличие разногласий по поводу рождения ребенка (рис. 3).

Ориентируясь на выявленные в ходе опроса репродуктивные установки молодых семей, мы пришли к выводу, что для молодых пар региона

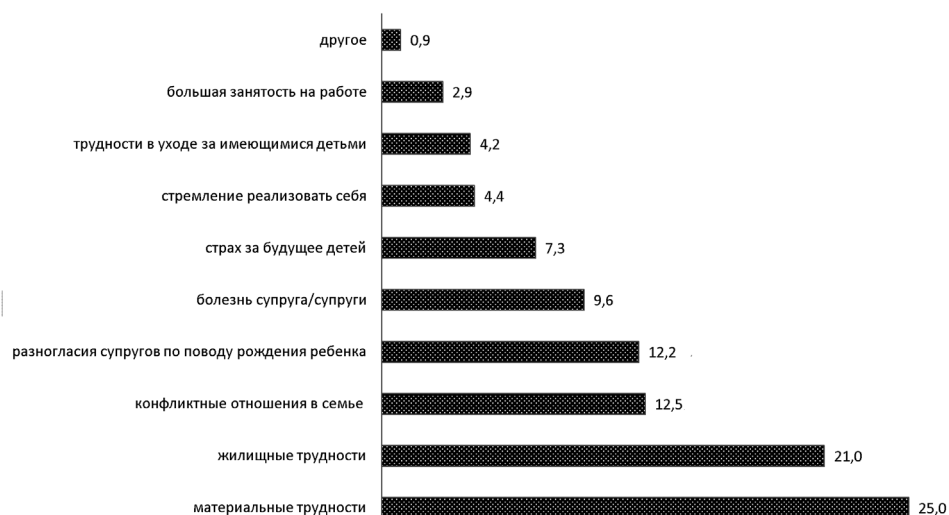

Рис. 3. Препятствия для рождения ребенка, %

Согласно полученным данным, основными мотивами рождения детей в молодых семьях в Архангельской области являются психологические мотивы. 53,2 % респондентов ответили, что рождение ребенка позволяет глубже понять смысл жизни, укрепляет семейные узы. Немаловажное значение в рождении детей имеют и социальные мотивы (32,8 %), поскольку рождение ребенка, по мнению респондентов, обеспечивает продолжение рода, является моральным долгом, повышает авторитет, отвечает ожиданиям окружающих, позволяет достичь успеха. Наименьшую роль для современных молодых семей играют экономические мотивы рождения детей (14,0 %).

При этом социально-экономические факторы, а именно материальные и жилищные трудности, являются препятствиями для рождения детей: в целом их отметили 46 % респондентов. Важную роль в отказе от рождения детей играют индивидуально-психологические факторы: страх за будущее детей, проблемы со здоровьем супруга/супруги, конфликтные отношения в се-

наиболее предпочтительна двухдетная модель семьи, что в целом является общероссийской тенденцией [3, 11, 13, 22]. Идеальное число детей для большинства респондентов – двое (54,8 %). В среднем молодые супруги в Архангельской области независимо от пола, возраста, дохода или образования планируют рождение 2,1 ребенка. Индекс идеального количества детей, по мнению молодых семей, должен равняться 2,4. Такие результаты позволяют говорить о том, что современные молодые семьи региона не полностью реализуют индивидуальную потребность в детях и ориентированы на традиционные семейные ценности в сфере родительства.

Репродуктивное поведение и пол респондентов. Исследование выявило гендерные отличия репродуктивного поведения молодых супругов. По нашим данным, молодые мужчины в Архангельской области планируют рождение большего числа детей в своей семье, чем женщины. Так, мужчины менее ориентированы на создание однополой или двухдетной семьи, чем женщины. В отличие от мужчин женщины

ориентированы на малодетную и среднететную семью. Индекс планируемого количества детей для мужчин равняется 2,4, для женщин – 1,9. Та же тенденция наблюдается и в соотношении желаемого числа детей – индекс желаемого количества детей для мужчин заметно выше, чем для женщин: если мужчины при всех необходимых условиях хотели бы иметь в среднем 2,9 ребенка, то женщины – 2,3. Индекс идеального количества детей для мужчин равен 2,6, для женщин – 2,4.

В целом мужское репродуктивное поведение в большей степени ориентировано на будущее/идеальную модель семьи, тогда как женское имеет большее значение в реализации установок детности, ориентировано на реальную модель семьи. Это может быть объяснено тем, что отказ от рождения детей – во многом результат материальных возможностей семьи, а материальная возможность в настоящее время зависит от производственной активности как мужчины, так и женщины. Если производственная активность женщины является значимым компонентом, то семья скорее откажется от рождения второго и каждого последующего ребенка. Как показало исследование, материальные и жилищные трудности в качестве факторов, препятствующих рождению детей, приобретают большую значимость для респондентов по мере увеличения их возраста; внешние факторы оказывают более существенное влияние на принятие решения о рождении второго и последующих детей, чем на решение о рождении первого ребенка.

Репродуктивное поведение и возраст респондентов. Семейные ценности для современных молодых супругов региона не потеряли своей значимости, однако существенные различия ценностных ориентаций в сфере репродуктивного поведения можно проследить в зависимости от возраста респондентов. Для молодых супругов в возрастной категории 18–21 год рождение ребенка оказалось менее значимо, чем для респондентов в возрасте от 22 до 34 лет.

Более всего ориентированы на создание однодетной семьи респонденты в возрасте 18–

24 лет, планируемое число детей для данной возрастной группы – 1,9 ребенка. Для данной группы также характерны самые низкие показатели желаемого и идеального числа детей: 2,4 и 2,2 ребенка соответственно.

По мере увеличения возраста респондентов увеличивается и количество тех, кто считает, что рождение ребенка не должно зависеть от заключения брака, при этом сокращается число респондентов, которые предпочитают откладывать рождение ребенка на более поздний срок.

Репродуктивное поведение и образование респондентов. Рождение ребенка представляет наивысшую ценность для молодых супругов вне зависимости от уровня образования. Однако в структуре ценностей респондентов с незаконченным высшим образованием дети являются менее значимыми. Они предпочитают откладывать рождение ребенка чаще и на более поздние сроки, чем остальные респонденты. Кроме того, молодые супруги с незаконченным высшим образованием скорее ориентированы на благополучные отношения с супругом/супругой, независимость и карьеру, чем на рождение ребенка. Для данной группы характерно наименьшее число детей в семье; самое большое количество детей в семье имеют молодые люди со средним общим образованием.

Рассматривая препятствия для рождения детей в зависимости от образования респондентов, можно проследить тенденцию: материальные факторы в качестве главных препятствий для рождения ребенка чаще указывают респонденты со средним уровнем образования (среднее общее и среднее профессиональное образование), в то время как индивидуально-психологические факторы чаще ограничивают репродуктивное поведение молодых супругов с высоким уровнем образования (высшее и незаконченное высшее). Почти в два раза чаще молодые люди со средним общим образованием отказываются от рождения детей из-за страха за их будущее. По сравнению с ними респонденты, имеющие высшее образование, намного чаще называют препятствием для рождения детей индивидуально-психологические факторы:

конфликтные отношения в семье, наличие разногласий и болезнь супруга/супруги.

В среднем при повышении образовательного уровня наблюдается снижение репродуктивных ориентаций. Особенно это касается планируемого числа детей в молодой семье: супруги с высшим образованием планируют в среднем иметь двоих детей, в то время как ожидаемое число детей для респондентов со средним общим образованием – 2,3.

В целом зависимость репродуктивных намерений от уровня образования является явной для большинства исследователей [3, 9, 11, 13]: повышение уровня образования, особенно у женщин, ведет к предпочтению семьи с меньшим числом детей, поскольку меняется структура потребностей, увеличивается занятость, обусловленная личными, профессиональными и общественными интересами. Реальное число детей в семье находится в обратной зависимости от уровня образования и материального обеспечения: чем выше образование и материальная обеспеченность, тем слабее установки на детность и степень их реализации [11, с. 127]; чем выше образовательный уровень женщин, тем меньшее значение для них имеет ценность материнства и родительства [3].

Репродуктивное поведение и материальные условия семьи. Исследование показало некоторую связь между количеством детей и материальным положением молодой семьи: чем ниже уровень материального достатка в молодой семье, тем большее число детей имеет семья. В среднем на молодую семью с высоким доходом приходится 0,5 ребенка; семья со средним доходом имеет 0,8 ребенка; семья с низким доходом – 1,0 ребенка; семья с очень низким доходом – 1,0 ребенка.

Влияние фактора «страх за будущее детей» на репродуктивное поведение молодых супругов возрастает по мере снижения уровня материального благосостояния семьи: если для семей с высоким доходом страх за будущее детей не характерен, то для семей с низким и очень низким доходом его показатели достаточно

высоки. Здоровье (болезнь супруга/супруги), напротив, больше всего волнует семьи со средним и высоким доходом. Семьи с очень низким уровнем материального благосостояния в основном представлены многодетными семьями (трехдетными), данные семьи имеют высокие показатели идеального и желаемого числа детей, не видят препятствий для рождения детей, однако для данных семей характерен высокий «страх за будущее детей».

Репродуктивное поведение в зависимости от числа детей в родительской семье. В среднем родительские семьи респондентов имеют 2,7 ребенка. При этом среднее желаемое число детей для самих респондентов также равно 2,7. Этот факт можно считать доказательством того, что ориентиром для репродуктивного поведения молодых семей служит число детей в их родительской семье. Другими словами, в своих желаемых установках на детность молодые люди чаще всего транслируют реально существующие семейные связи. Однако планируют молодые семьи рождение заметно меньшего количества детей, чем их родители (2,1 и 2,7 ребенка соответственно). Все респонденты, чьи родители имеют 4 и более детей, планируют рождение более одного ребенка, но скорее ориентированы на двухдетную семью, чем многодетную.

Таким образом, как показали результаты проведенного исследования, репродуктивное поведение молодой семьи Архангельской области соответствует общероссийским тенденциям: для современной молодой семьи региона характерны однодетная линия репродуктивного поведения и редуцированный вид репродуктивной функции. Это свидетельствует о том, что современные молодые семьи региона не полностью реализуют индивидуальную потребность в детях: молодые супруги хотят иметь большее число детей, чем планируют или имеют.

На наш взгляд, основой повышения рождаемости в Архангельской области должно стать улучшение качества жизни молодой семьи: создание таких условий жизнедеятельности, которые бы оценивались молодой семьей как

достаточные для самореализации и самоутверждения и давали молодым семьям уверенность в собственном будущем и будущем своих детей. Только комплексная система мер региональной политики в отношении молодой семьи может стать эффективной в повышении актив-

ности репродуктивного поведения молодых семей. Главным при этом должен оставаться принцип субъектности: стимулирование активности молодых семей в решении собственных проблем, рассмотрение их в качестве субъектов проводимой политики государства.

Список литературы

1. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М., 2012.
2. Урланис Б.Ц. Динамика уровня рождаемости в СССР за годы Советской власти // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977.
3. Поймалов А.В. Репродуктивное поведение молодой семьи: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Пенза, 2010.
4. Митрикас А.А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора // Социолог. исслед. 2004. № 5. С. 65–73.
5. Антонов А.И., Лебедь О.Л., Новосёлова Е.Н., Соколов А.А. Репродуктивные установки и удовлетворенность семейной жизнью в России и Европе (по данным европейского социального исследования – 2006) // III Всероссийский социологический конгресс: прогр., тез. докл., публ., организаторы. М., 2008.
6. Шахова И.А. Трансформация ценностей института семьи в современной России // Вестн. Амур. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2014. № 64. С. 107–110.
7. Акьюлов Р.И., Акьюлова Е.И. Проблемы государственного регулирования демографического поведения молодежи индустриального региона. URL: <http://vestnik.uara.ru/issue/2009/03/08> (дата обращения: 27.12.2010).
8. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996.
9. Бодрова В.В. Репродуктивное поведение как фактор депопуляции населения России // Социолог. исслед. 2002. № 6. С. 96–102.
10. Савинов Л.И. Семьеведение. Саранск, 2000. 196 с.
11. Ярулин И.Ф., Трусова Е.А. Особенности репродуктивного поведения в региональном контексте // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 3(40). С. 121–129.
12. Грицай Л.А. Кризис традиционного материнства в современной России: социально-психологический аспект // Журн. практ. психологии и психоанализа. 2010. № 3. URL: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20100309> (дата обращения: 12.01.2011).
13. Осадчая Г.И. Семейные ценности и репродуктивные установки россиян: мифы и реальность // Соц. политика и социология. 2007. № 3. С. 79–90.
14. Потапова О.Н. Социально-демографические особенности репродуктивного поведения современной молодежи в ракурсе народосбережения России // Изв. Саратов. ун-та. Сер.: Социология. Политология. 2010. Вып. 2. С. 23–26.
15. Русанова Н.Е. Социально-демографическая ситуация в России // Россия. 2002–2005. Социально-демографическая ситуация. М., 2008.
16. Van de Kaa D.J. Europe's Second Demographic Transition // Popul. Bull. 1987. Vol. 42, № 1. P. 1–59.
17. Панкратова Н.В. Социальный и биологический аспекты родительства // Социолог. исслед. 2006. № 10. С. 116–123.
18. Клулт М. Демография регионов Земли. СПб., 2008.
19. Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Соц.-полит. журн. 1995. № 6. С. 74–87.
20. Вишневский А.Г. Россия перед демографическим выбором: выступления и интервью. М., 2007.
21. Осадчая Г.И. Методология и методика социологического анализа этносоциального будущего Москвы // Соц. политика и социология. 2010. № 1. С. 35–59.
22. Решетникова С.А. Репродуктивное поведение сельских молодых семей Алтайского края // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2012. № 4(4). С. 220–225.

References

1. *Sotsial'no-demograficheskiy portret Rossii: Po itogam Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda* [A Socio-Demographic Portrait of Russia: Following the Results of the National Population Census 2010]. Moscow, 2012.
2. Uralnis B.Ts. Dinamika urovnya rozhdanosti v SSSR za gody Sovetskoy vlasti [Birth Rate Dynamics in the USSR During the Years of Soviet Power]. *Brachnost', rozhdanost', smertnost' v Rossii i SSSR* [Marriages, Births and Deaths in Russia and the Soviet Union]. Moscow, 1977.
3. Poymalov A.V. *Reproduktivnoe povedenie molodoy sem'i*: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk [Reproductive Behaviour of a Young Family: Cand. Sociol. Sci. Diss. Abs.]. Penza, 2010.
4. Mitrikas A.A. Sem'ya kak tsennost': sostoyanie i perspektivy tsennostnogo vybora [Family as Value: State and Prospects of Value Choice in European Countries]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2004, no. 5, pp. 65–73.
5. Antonov A.I., Lebed' O.L., Novoselova E.N., Sokolov A.A. Reproductivnye ustanovki i udovletvorennost' semeynoy zhizn'yu v Rossii i Evrope (po dannym evropeyskogo sotsial'nogo issledovaniya – 2006) [Reproductive Attitudes and Satisfaction with Family Life in Russia and Europe (According to the European Social Survey 2006)]. *III Vserossiyskiy sotsiologicheskiy kongress: progr., tez. dokl., publ., organizatory* [3rd Russia-Wide Sociol. Congr.: Programme, Outline Reports, Publications, Organizers]. Moscow, 2008.
6. Shakhova I.A. Transformatsiya tsennostey instituta sem'i v sovremennoy Rossii [Transformation of Family Values in Contemporary Russia]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 2014, no. 64, pp. 107–110.
7. Ak'yulov R.I., Ak'yulova E.I. *Problemy gosudarstvennogo regulirovaniya demograficheskogo povedeniya molodezhi industrial'nogo regiona* [Problems of State Regulation of the Demographic Behaviour of the Youth Living in Industrial Regions]. Available at: <http://vestnik.uapa.ru/issue/2009/03/08> (accessed 27 December 2010).
8. Antonov A.I., Medkov V.M. *Sotsiologiya sem'i* [Sociology of the Family]. Moscow, 1996.
9. Bodrova V.V. Reproductivnoe povedenie kak faktor depopulyatsii naseleniya Rossii [Reproductive Behaviour as a Factor of Depopulation in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2002, no. 6, pp. 96–102.
10. Savinov L.I. *Sem'evedenie* [Family Science]. Saransk, 2000. 196 p.
11. Yarulin I.F., Trusova E.A. Osobennosti reproduktivnogo povedeniya v regional'nom kontekste [Peculiarities of Reproductive Behaviour in Regional Context]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*, 2007, no. 3(40), pp. 121–129.
12. Gritsay L.A. Krizis traditsionnogo materinstva v sovremennoy Rossii: sotsial'no-psikhologicheskiy aspekt [The Crisis of Traditional Motherhood in Contemporary Russia: Socio-Psychological Aspect]. *Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psichoanaliza*, 2010, no. 3. Available at: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20100309> (accessed 12 January 2011).
13. Osadchaya G.I. Semeynye tsennosti i reproductivnye ustanovki rossiyan: mify i real'nost' [Family Values and Reproductive Attitudes of Russians: Myths and Reality]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, 2007, no. 3, pp. 79–90.
14. Potapova O.N. Sotsial'no-demograficheskie osobennosti reproduktivnogo povedeniya sovremennoy molodezhi v raketse narodoberezheniya Rossii [Socio-Demographic Features of Reproductive Behaviour of Today's Youth in Terms of Preserving the Population]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser.: Sotsiologiya. Politologiya*, 2010, no. 2, pp. 23–26.
15. Rusanova N.E. Sotsial'no-demograficheskaya situatsiya v Rossii [Socio-Demographic Situation in Russia]. *Rossiya. 2002–2005. Sotsial'no-demograficheskaya situatsiya* [Russia. 2002–2005. Socio-Demographic Situation]. Moscow, 2008.
16. Van de Kaa D.J. Europe's Second Demographic Transition. *Popul. Bull.*, 1987, vol. 42, no. 1, pp. 1–59.
17. Pankratova N.V. Sotsial'nyy i biologicheskiy aspekty roditel'stva [Social and Biological Aspects of Parenthood]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2006, no. 10, pp. 116–123.
18. Klupt M. *Demografiya regionov Zemli* [Demographics of World's Regions]. St. Petersburg, 2008.
19. Golod S.I. Monogamnaya sem'ya: krizis ili evolyutsiya? [Monogamous Family: Crisis or Evolution?]. *Sotsial'nopoliticheskiy zhurnal*, 1995, no. 6, pp. 74–87.
20. Vishnevskiy A.G. *Rossiya pered demograficheskim vyborom: vystupleniya i interv'yu* [Russian Population Facing a Demographic Choice: Speeches and Interviews]. Moscow, 2007.
21. Osadchaya G.I. Metodologiya i metodika sotsiologicheskogo analiza etnosotsial'nogo budushchego Moskvy [Methodology and Methods of Sociological Analysis of the Ethno-Social Future of Moscow]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, 2010, no. 1, pp. 35–59.

22. Reshetnikova S.A. Reproductivnoe povedenie sel'skikh molodykh semey Altayskogo kraya [Reproductive Behaviour of Young Rural Families in the Altai Krai]. *Sotsiologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo*, 2012, no. 4(4), pp. 220–225.

Fedulova Anna Borisovna

Integrated Safety Institute, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

REPRODUCTIVE BEHAVIOUR OF YOUNG FAMILIES IN THE ARKHANGELSK REGION

This paper analyses the reproductive function of the modern family and its changes under the influence of ongoing social transformations. Modern society has seen weakening of the family as a social institution and changes in the quality of family relationships. This transformation is evidenced by the fact that familism as a value is giving way to individual values; nonmarital values and ways of personal self-fulfilment are becoming widespread; for the younger generation marriage, sexuality and procreation are autonomous. Progress and modernization of values, importance of material wellbeing, and better educated society alter the reproductive behaviour of families, resulting in lower birth rates. Thus, we can say that fertility of the modern family is an indicator of cooperation and rivalry between family values, values of individuals and society as a whole. However, recent years have witnessed marriage and family as a functional system becoming increasingly important. A problem-free young family is seen by the state as the main potential of Russia, ensuring the demographic future of the country. That is why it is necessary to form and cultivate moral values in the society and create favourable conditions for the young family to have children. Based on the results of a sociological research, the paper describes the reproductive behaviour of young families living in the Arkhangelsk Region depending on the sex, age and education level of the respondents, their income level and number of siblings. The author comes to the conclusion that higher quality of life of the young family is key to increasing birth rate in the region. The results of the study can form the basis for a regional programme aimed to stimulate active reproductive behaviour of young families.

Keywords: *transformation, family values, birth rate, reproductive behaviour, factors of reproductive choice, young family, quality of family life.*

Контактная информация:

адрес: 163012, г. Архангельск, ул. Кутузова, д. 8;

e-mail: a.fedulova@narfu.ru